

Мишо Жозеф Франсуа

История крестовых походов

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ж78

Ж78 **Жозеф Франсуа М.**
История крестовых походов / Мишо Жозеф Франсуа – М.: Книга по Требованию, 2023. – 293 с.

ISBN 978-5-519-97089-1

ISBN 978-5-519-97089-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

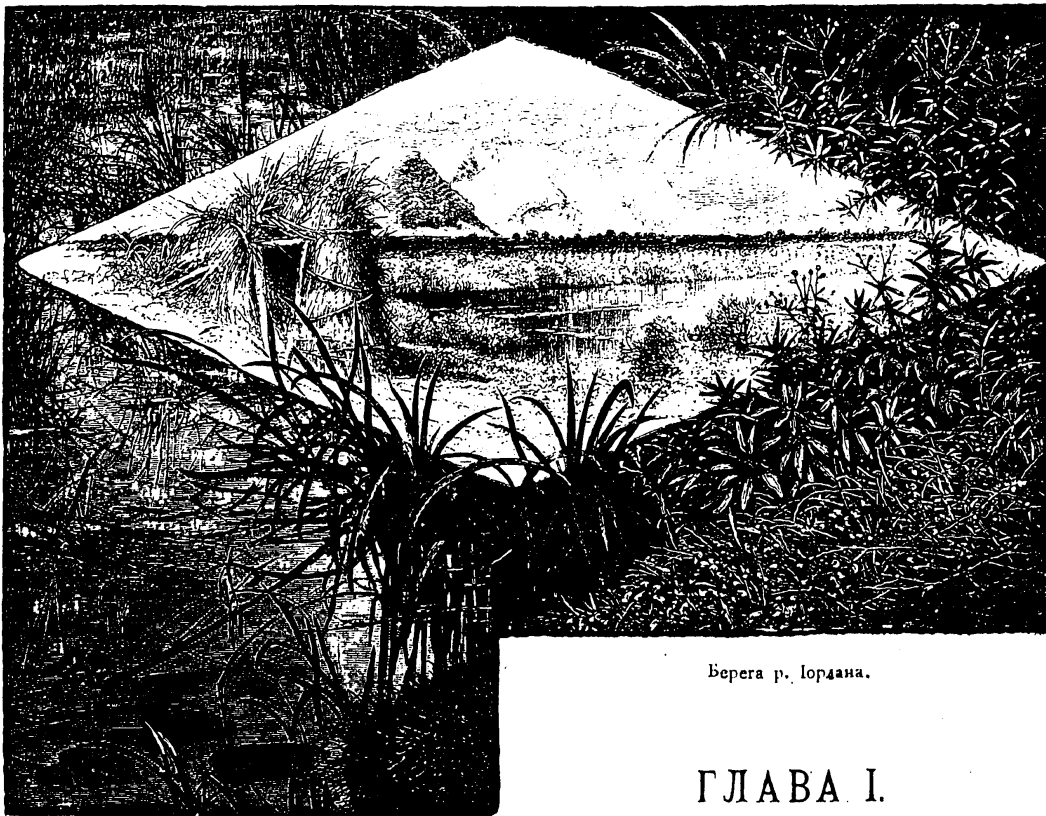
Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Берега р. Иордана.

ГЛАВА I.

Отъ странствій на поклоненіе св. Гробу до
Цермоньскаго Собора.

(Отъ IV вѣка по 1095 г.).

Съ самыхъ первыхъ временъ христіанской эры послѣдователи Евангелія собирались вокругъ гроба Іисуса Христа, Спасителя міра, для молитвы. Императоръ Константинъ воздвигнулъ храмы надъ гробомъ Сына человѣческаго и на нѣкоторыхъ изъ главныхъ мѣстъ Его страданій; освященіе церкви св. Гроба было великимъ торжествомъ, при которомъ присутствовали тысячи вѣрующихъ, собравшихся со всѣхъ сторонъ Востока. Мать Константина, св. Елена, уже въ преклонныхъ годахъ предприняла странствіе въ Іерусалимъ и содѣйствовала своимъ усердіемъ къ открытію Древа Креста Господня въ одной изъ пещеръ, по близости къ Голгоѣ. Безплодные усилія императора Юліана возродить храмъ Іудейскій, — въ опроверженіе словъ св. Писанія, — сдѣлали еще болѣе дорогими св. Мѣста. Между благочестивыми поклонниками IV вѣка исторія сохранила имена: св. Порфирія, бывшаго ввоссѣдствіи епископомъ Газскимъ, Евсевія Кремонскаго, св. Іеронима, изучавшаго въ Виллелмѣ св. Писаніе, св. Павлы и дочери ея Евстахіи — изъ знаменитаго рода Гракховъ, могилы которыхъ находятъ въ настоящее время путешественники рядомъ съ могилою св. Іеронима, близъ той пещеры, гдѣ Спаситель возлежалъ въ ясляхъ. Въ концѣ IV вѣка число паломниковъ было такъ велико, что многимъ изъ отцевъ церкви, между прочимъ и св. Григорію Нисскому, приходилось уже краснорѣчивыми доводами указывать на злоупотребленія и опасности странствованія на богомолье въ Іерусалимъ. Напрасныя предостереженія

иногда, крестовые походы.

Не могло впредь явиться въ мірѣ такой власти, которая преградила бы христіанамъ путь къ св. Гробницѣ.

Вскорѣ, изъ глубины Галліи нахлынули толпы новыхъ христіанъ, которые спѣшили поклониться колыбели вѣрованія, только что воспринятаго ими. Маршрутъ или дорожникъ, составленный собственно для паломниковъ, служилъ имъ путеводителемъ отъ береговъ Роны и Дордоны до рѣки Иордана и на возвратномъ пути изъ Іерусалима до главныхъ городовъ въ Италіи. Въ первыхъ годахъ V вѣка мы встрѣчаемъ на пути къ Іерусалиму императрицу Евдокію, супругу Θεодосія младшаго. Въ царствованіе Ираклія войска персидскаго шаха Хозроя II нахлынули на Палестину; послѣ десятилѣтней борьбы побѣда осталась на сторонѣ христіанскаго императора; онъ возвратилъ святыню Іерусалима Древо Животворящаго Креста, похищеннаго варварами; босой проходилъ онъ по улицамъ священнаго города, неся на плечахъ своихъ до самой Голгофы это орудіе искупленія человѣческаго. Шествіе это было торжественнымъ праздникомъ, память о которомъ церковь празднуетъ и донынѣ подъ именемъ Воздвиженія Честнаго Животворящаго Креста. Въ послѣдніе годы VI вѣка выѣхалъ изъ Піаченцы съ благочестивыми спутниками св. Антонинъ, чтобы почтить поклоненіемъ мѣста, освященнаго слѣдами Божественнаго Искупителя. Дорожникъ, носящій имя его, доставляетъ очень любопытныя свѣдѣнія о состояніи, въ которомъ находилась въ то время св. Земля; между-тѣмъ, какъ Европа волновалась среди разнообразныхъ бѣдствій войны и переворотовъ, Палестина покоилась подъ сѣнію Голгофы и какъ будто во второй разъ содѣлалась землей обѣтованія. Но не долго должны были продолжаться это спокойствіе и благосостояніе.

Изъ хаоса религіозныхъ и политическихъ смуть, среди развалинъ, загромождающихъ съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе слабый, колеблющійся и раздѣленный Востокъ — выступилъ человѣкъ съ смѣлымъ замысломъ возвѣстити новую вѣру, основать новое царство. Это былъ — Магометъ, сынъ Абдуллы, изъ племени Корейшитовъ. Онъ родился въ Меккѣ, въ 570 году; былъ сначала бѣднымъ проводникомъ верблюдовъ, но былъ одаренъ пылкимъ воображеніемъ, энергичнымъ характеромъ, живымъ умомъ и имѣлъ глубокое познаніе аравійскихъ народностей, ихъ наклонностей, вкусовъ и потребностей. Коранъ, надъ сочиненіемъ котораго онъ провелъ двадцать три года, хотя и проповѣдывалъ чистую нравственность, но вмѣстѣ съ тѣмъ обращался и къ самымъ грубымъ страстямъ человѣческаго сердца и сулилъ убогимъ обитателямъ пустыни — обладаніе цѣлымъ міромъ. Сынъ Абдуллы, когда ему было сорокъ лѣтъ, началъ проповѣдывать свое ученіе въ Меккѣ, но послѣ тринадцати-лѣтней проповѣди долженъ былъ бѣжать въ Медину, и съ этого бѣгства пророка въ Медину, 16 Іюля 622 года, начинается мусульманская эра. Не много понадобилось времени Магомету, чтобы завоевать всѣ три Аравіи, но ядъ прервалъ его побѣды и жизнь — въ 632 году. Войну и проповѣдь его ученія продолжали: Абу-Бекеръ, тестъ Магомета, и Омаръ, который покорилъ Персію, Сирію и Египетъ. Амру и Серджій — намѣстники Омара подчинили своей власти Іерусалимъ, который мужественно защищался въ продолженіе четырехъ мѣсяцевъ. Омаръ, явившійся самолично принять ключи побѣжденнаго города, велѣлъ выстроить большую мечеть на томъ мѣстѣ, гдѣ возвышался храмъ Соломона. При жизни калифа, наслѣдовавшаго власть Абу-Бекера, участь палестинскихъ христіанъ была еще не очень бѣдственна, но по смерти Омара имъ пришлось терпѣть всякій позоръ и разграбленіе.

Нашествіе мусульманъ не остановило паломничества. Въ началѣ VIII вѣка мы встрѣчаемъ въ Іерусалимѣ епископа Галльскаго, св. Аркульфа, описаніе интереснаго путешествія котораго сохранилось до нашего времени; а лѣтъ черезъ двадцать или тридцать послѣ того посѣтилъ св. Мѣста другой епископъ — Гилебальдъ, изъ саксонской страны, о путешествіи котораго сохранился раз-

сказъ его родственницы — монахини. Распри между разными мусульманскими партіями, добивавшимися высшей власти, губельно отражались на палестинскихъ христіанахъ; долго тяготѣли на нихъ ужасы преслѣдованія, прерываемые лишь кратковременными отдыхами, и только въ царствованіе Гарунъ-Аль-Рашида, величайшаго калифа изъ династіи Аббасидовъ, настали для нихъ болѣе спокойные дни. Карлъ Великій въ это время распространялъ свое владычество на Западъ. Взаимное уваженіе между великимъ государемъ Франковъ и великимъ калифомъ ислама выражалось посредствомъ частыхъ посольствъ и роскошныхъ подарковъ. Гарунъ-Аль-Рашидъ послалъ въ даръ Карлу Великому ключи отъ св. Гроба и священнаго города: въ этомъ приношеніи была политическая идея и что-то въ родѣ смутнаго предчувствія крестовыхъ походовъ.

Въ это время европейскіе христіане, посѣщавшіе Іерусалимъ, были принимаемы въ страннопріимномъ домѣ, учрежденіе котораго приписываютъ Карлу Великому. Въ концѣ IX вѣка монахъ Бернадъ, родомъ Французъ, посѣтилъ св. Мѣста съ двумя другими лицами изъ монашескаго званія; онъ видѣлъ это страннопріимное учрежденіе латинской церкви, состоящее изъ двѣнадцати домовъ или гостиницъ; тутъ для паломниковъ была открыта библіотека, какъ и въ другихъ страннопріимныхъ домахъ, основанныхъ въ Европѣ Карломъ Великимъ. Въ пользованіи этого благочестиваго учрежденія были поля, виноградники и садъ, расположенный въ долинѣ Іосафатовой. Желаніе обрѣсти частицы мощей, а также и торговые расчеты способствовали умноженію этихъ путешествій за море; ежегодно, 15-го сентября, въ Іерусалимѣ открывалась ярмарка: торгъ, по обыкновенію, происходилъ на площади церкви св. Маріи Латинской. Купцы изъ Венеціи, Пизы, Генуи, Амальфи и Марсея имѣли свои конторы въ разныхъ странахъ на Востокѣ. Путешествія къ св. Мѣстамъ стали налагаться въ видѣ публичной кары и средства къ искупленію вины. Въ 868 году, одинъ знатный бретонскій владѣтель, по имени Фротмондъ, убившій своего дядю и меньшаго изъ своихъ братьевъ, былъ присуждаемъ три раза къ путешествію въ св. Землю — для полученія полного отпущенія своихъ преступленій. Цензій, римскій префектъ, который нанесъ оскорбленіе папѣ въ церкви Санта-Маріи-Маджіоре, схвативъ его въ алтарѣ и заключивъ въ темницу, былъ присужденъ оплакивать свою вину у подножія гроба Господня.

Эти частыя путешествія установили братскія отношенія между христіанами Востока и европейскими. Письмо Іліи, патріарха іерусалимскаго, написанное въ 881 году къ Карлу Младшему и великой семьѣ христіанскаго Запада, представляется намъ, какъ торжественное выраженіе этихъ отрадныхъ и благочестивыхъ отношеній. Патріархъ описываетъ несчастное положеніе іерусалимской церкви; бѣднымъ и монашествующимъ угрожаетъ смерть отъ голода; для лампадъ святилища недостаетъ масла; іерусалимскіе христіане взываютъ къ состраданію своихъ европейскихъ братьевъ. Не дошло до насъ никакого свидѣтельства, которое пояснило бы, какъ отозвалась христіанская Европа на это трогательное посланіе, но можно предполагать, что два монаха, посланные съ письмомъ отъ Іліи, возвратились не съ пустыми руками.

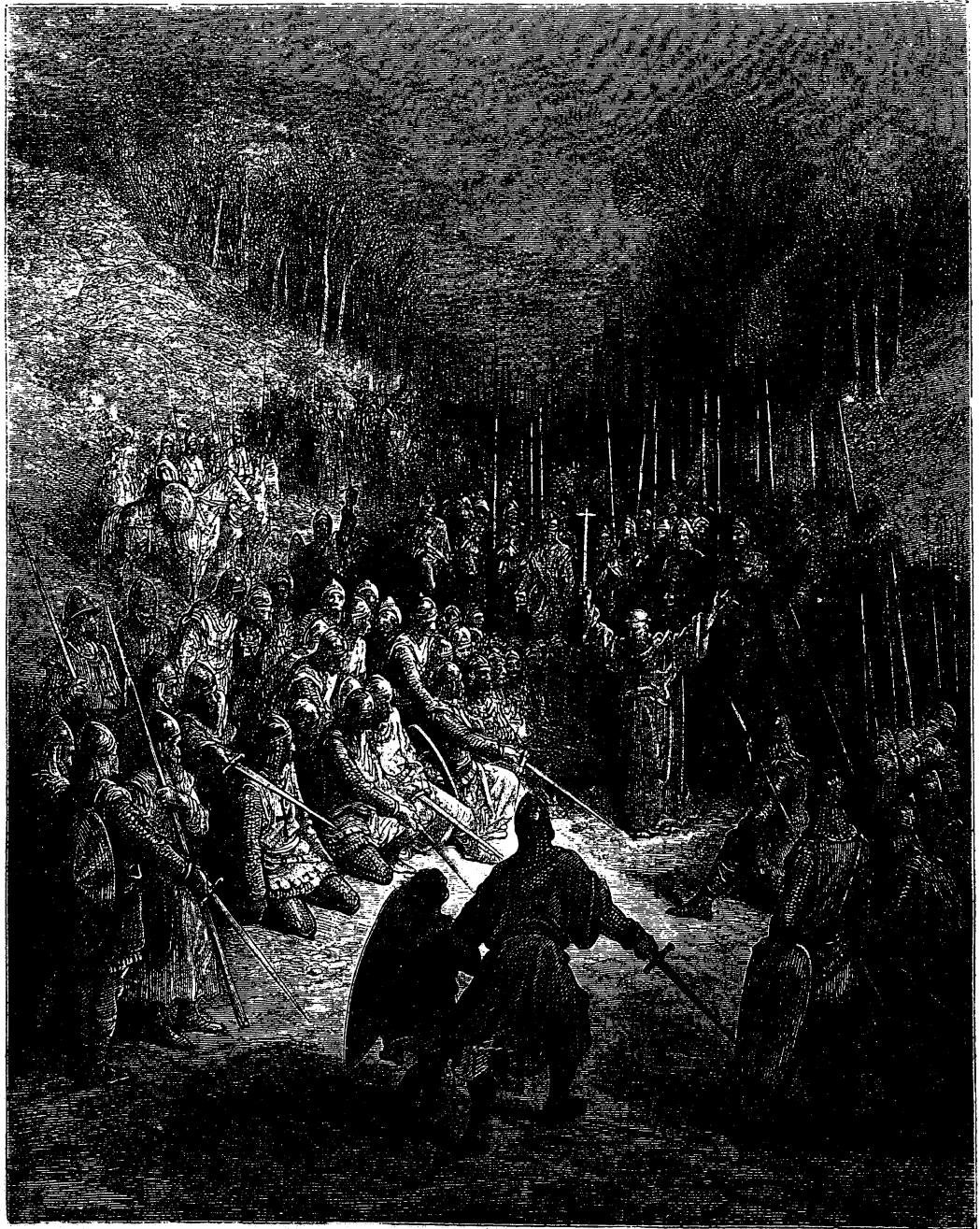
По ниспроверженіи владычества Аббасидовъ, мусульманскій міръ, подъ вліяніемъ распрей и несогласій — распался и утратилъ свою силу; зрѣлище этого паденія пріободрило на нѣкоторое время Грековъ. Никифоръ Фока, Ираклій и особенно Цимисхій сдѣлали нѣсколько удачныхъ попытокъ; но смерть Цимисхія, отравленнаго внезапно среди пути, возвратила Сарацинамъ все, что они потеряли. Калифы — Фатимиды, поселившіеся недавно по берегамъ Нила, сдѣлались новыми обладателями Іудеи. Подъ ихъ управленіемъ положеніе христіанъ было сносное до тѣхъ поръ, пока не сталъ калифомъ Такемъ, о жестокомъ фанатизмѣ и объ яростномъ безуміи котораго сообщаетъ исторія. Гербертъ, архіепископъ Равенскій, сдѣлавшійся папою подъ именемъ Силь-

вестра II, видѣлъ бѣдствія христіанъ во время своего путешествія въ Іерусалимъ. Письмо этого прелата (986), въ которомъ Іерусалимъ самъ оплакиваетъ свои несчастія и взываетъ къ состраданію своихъ дѣтей, возбудило волненіе въ Европѣ. Слѣдствіемъ этого негодованія и состраданія была морская экспедиція Пизанцевъ, Генуэзцевъ и короля Арльскаго, Бозжа, которая угрожала Сарацинамъ до береговъ Сиріи; но эта неблагоприятная демонстрація возбудила только недовѣріе Сарацинъ и привлекла на христіанъ усиленные мѣры строгости.

Лѣтописцы того времени, описывая бѣдствія св. Земли, сообщаютъ, что всѣ религіозныя церемоніи были запрещены и большая часть церквей превращены въ конюшни; храмъ св. Гроба также подвергся опустошенію. Христіане принуждены были удалиться изъ Іерусалима. Со слезами приняли на Западѣ извѣстіе о разрушеніи св. Мѣста. Въ разныхъ явленіяхъ представились благочестивымъ христіанамъ какъ бы знаменія этихъ несчастій: напримѣръ, въ Бургони выпалъ каменный дождь; на небѣ видны были кометы и метеоры. Въ различныхъ по климату мѣстностяхъ природа дѣйствовала какъ бы вопреки своимъ опредѣленнымъ законамъ, и годъ бѣдствій Іерусалима былъ полонъ печальныхъ, таинственныхъ знаменій. Но всѣ эти бѣдствія дѣлали еще болѣе дорогимъ и священнымъ для христіанъ городъ ихъ Искупителя. Вообще, конецъ X вѣка составляетъ эпоху тревогъ и мрачной озабоченности; въ Европѣ думали, что скоро наступитъ послѣдній день міра и Іисусъ Христосъ сойдетъ на землю, чтобы судить живыхъ и мертвыхъ. Мысли всѣхъ были обращены къ Іерусалиму, и путь странствія туда слѣлся какъ бы путемъ вѣчности. Богатые учреждали благотворительныя заведенія, такъ какъ блага земныя вѣнялись тогда въ ничто. Не одна дарственная запись начинается такими благочестивыми словами: «Такъ какъ приближается конецъ міра» или «убоясь наступающаго дня Суда Божія» и т. п. Когда умеръ Гакемъ — калифъ-притѣснитель, то преемникъ его, Захиръ, позволилъ христіанамъ выстроить вновь храмъ св. Гроба; императоръ константинопольскій предоставилъ черпать средства изъ своей собственной казны для покрытія издержекъ по возстановленію храма.

Въ XI вѣкѣ примѣры странствій къ св. Мѣстамъ, налагаемыхъ въ видѣ церковнаго покаянія, встрѣчаются еще чаще, чѣмъ въ предыдущемъ столѣтіи. Великіе грѣшники должны были оставлять на нѣкоторое время свое отечество и вести скитальческую жизнь, подобно Каину. Этотъ способъ искупленія грѣха: кражи, убійства, нарушенія примиренія во имя Бога согласовался съ дѣятельнымъ и безпокойнымъ характеромъ западныхъ народовъ. Чѣмъ дальше подвигается XI вѣкъ, тѣмъ болѣе любовь къ странствіямъ на поклоненіе св. Мѣстамъ становится потребностью людей, привычкою, закономъ. Посохъ странника виденъ въ рукѣ каждого уроженца Европы; стараніе ли избѣжать опасности или преодолѣть затрудненіе, исполненіе ли какого-нибудь желанія или обѣта, — все это служить причиною покинуть домашній очагъ и стремиться къ дальнимъ небесамъ. Странникъ, направляющійся въ Іерусалимъ, былъ какъ бы священной личностію; отъѣздъ его и возвращеніе ознаменовывались религіозными церемоніями. Ни въ какой странѣ не подвергался онъ лишенію благодѣтельнаго гостепріимства. Особенно же, во время празднованія Пасхи, стеченіе паломниковъ бывало многочисленно въ Іерусалимѣ; толпы вѣрующихъ стремились увидѣть, какъ нисходитъ священный огонь и зажигаетъ свѣтильники у Гроба Господня.

Знаменитѣйшими паломниками первой половины XI вѣка считаютъ Фулька Анжуйскаго, по прозванію Чернаго, и Роберта Нормандскаго, отца Вильгельма Завоевателя; Фулькъ, обвиненный въ убійствѣ своей жены и, сверхъ того, въ другихъ убійствахъ, три раза путешествовалъ къ св. Мѣстамъ, заявляя многими доказательствами набожное свое настроеніе и милосердіе, и умеръ въ Мецѣ, въ 1040 г., по возвращеніи изъ третьяго странствія на богомолье. Робертъ Нормандскій,

Петръ Пустыяникъ проповѣдуетъ крестовый походъ

виновный, какъ говорятъ, въ томъ, что по его повелѣнію былъ отравленъ братъ его Ричардъ, также отправился вымаливать прощеніе Господа у Его св. Гроба; по прибытіи въ Іерусалимъ, встрѣтилъ онъ у воротъ города толпу бѣдныхъ странниковъ, стоявшихъ тутъ въ ожиданіи милости отъ какого-нибудь богатаго господина, которая открыва бы имъ доступъ въ священный городъ, и заплатилъ за каждого изъ нихъ по золотой монетѣ. Робертъ умеръ въ Никеѣ, сожалея, что ему не пришлось кончить жизнь свою при самомъ Гробѣ своего Господа.

Въ 1054 г., Литбертъ, епископъ Камбрейскій, отправился въ Іерусалимъ во главѣ трехъ тысячъ поклонниковъ изъ Пикардіи и Фландріи. Этотъ отрядъ, извѣстный у лѣтописцевъ подъ замѣчательнымъ названіемъ «*войска Божьяго*», погибъ въ Болгаріи, побитый оружіемъ варваровъ и также отъ голода. Епископъ Камбрейскій прибылъ въ Сирію съ очень немногими уцѣлѣвшими спутниками; но онъ былъ такъ несчастливъ, что долженъ былъ возвратиться въ Европу, не видавъ Гроба Господня. Другой отрядъ, болѣе многочисленный, отбылъ съ береговъ Рейна въ 1064 году; эти благочестивые Германцы достигли до св. Земли, гдѣ патріархъ сдѣлалъ имъ торжественную встрѣчу при звукахъ литавръ. Въ числѣ путешественниковъ къ св. Мѣстамъ въ это же время можно упомянуть еще о Фридрихѣ, графѣ Вердунскомъ, о Робертѣ Фризонѣ, графѣ Фландрскомъ и о Беранжерѣ, графѣ Барселонскомъ.

Вторженіе турокъ, «эта наковальня, которая должна была тяготѣть надъ всею землею», по выраженію одного лѣтописца, подчинило Востокъ новымъ владыкамъ, а палестинскихъ христіанъ — новымъ притѣснителямъ. Къ такому громадному количеству враговъ, возставшихъ противъ послѣдователей Евангелія, Европа не отнеслась равнодушно. Папа Григорій VII, человекъ энергичный и смѣло-предпріимчивый, началъ убѣждать христіанъ вооружиться противъ мусульманъ; пятьдесятъ тысячъ человекъ отозвались на его призывъ и Григорій VII, самъ долженъ былъ вести ихъ въ Азію. Но онъ не могъ осуществить этого предпріятія. Преемникъ его, Викторъ III, обѣщалъ отпущеніе грѣховъ всѣмъ, кто выступитъ на битву съ Сарацинами, свирѣпствовавшими по берегамъ Средиземнаго моря; флотъ, снаряженный жителями Пизы, Генуи и другихъ городовъ Италіи, явился у африканскихъ береговъ; итальянскіе воины изрубили множество Сарацинъ и сожгли два мусульманскихъ города въ древней странѣ Карфагенской.

Но то былъ не первосвященникъ римскій, а простой отшельникъ, который, подъ вліяніемъ идеи, властвующей надъ вѣкомъ, поднялъ знамя великой войны между Востокомъ и Западомъ. Петръ Пустынникъ, родомъ изъ Пикардіи, ища удовлетворенія для своей пламенной и тревожной души и на войнѣ, и въ мірѣ, и въ церкви — избралъ послѣднимъ своимъ убѣжищемъ уединеніе въ одномъ изъ самыхъ суровыхъ монастырей. Онъ покинулъ его лишь для того, чтобы пойти на поклоненіе къ св. Мѣстамъ; видъ Голгофы и св. Гроба воспламенилъ его христіанское воображеніе; зрѣлище страданій палестинскихъ христіанъ возбудило его негодованіе. Петръ Пустынникъ вмѣстѣ съ патріархомъ Симономъ плакали надъ бѣдствіями Сіона, надъ порабощеніемъ послѣдователей Іисуса Христа. Патріархъ вручилъ отшельнику письма, въ которыхъ онъ умолялъ о помощи папу и государей; Петръ обѣщалъ ему не забыть Іерусалима. И вотъ, изъ Палестины отправляется онъ въ Италію, припадаетъ къ ногамъ папы Урбана II, испрашиваетъ и достигаетъ его предстательства въ пользу освобожденія Іерусалима. И послѣ того, Петръ Пустынникъ, возсѣвъ на мула, съ босыми ногами, съ обнаженной головой, въ простой, грубой одеждѣ, съ Распятиемъ въ рукахъ отправляется изъ города въ городъ, изъ провинціи въ провинцію, проповѣдуя на площадяхъ и по дорогамъ; такимъ образомъ проходитъ онъ по всей Франціи и по большей части Европы; крестовые его потрясаютъ толпы; всѣ умы воспламеняются, всѣ сердца растроганы.

Немедленно въ Пiacенцѣ былъ созванъ соборъ; тутъ были и послы отъ императора Алексія, на которыхъ было возложено представить папѣ картину бѣдствій на Востокѣ. Болѣе двухъ-сотъ епископовъ и архіепископовъ, четырехъ тысячъ духовныхъ лицъ и тридцати тысячъ лицъ свѣтскаго званія присутствовали на соборѣ. Но ничего здѣсь не было рѣшено. Великое рѣшеніе состоялось на новомъ соборѣ, болѣе торжественномъ и многочисленномъ, соборѣ Клермонтскомъ, въ Оверни. Послѣ многихъ совѣщаній о преобразованіи духовенства, объ установленіяхъ относительно порядка, справедливости и человѣчности, былъ поднятъ вопросъ о св. Землѣ. Совѣщаніе, на которомъ раздалось слово объ Иерусалимѣ, было десятое по числу на соборѣ; оно происходило на большой Клермонтской площади, покрытой несмѣтными толпами народа; для папы былъ воздвигнутъ престолъ. Петръ Пустынникъ заговорилъ первый; голосъ его дрожалъ отъ слезъ, когда онъ обратился къ народу, и слова его произвели потрясающее впечатлѣніе. Послѣ него началъ говорить папа Урбанъ, который представилъ зрѣлище наслѣдія Христова — въ позорномъ порабоженіи, Божіихъ вѣрныхъ сыновъ — терпящихъ гоненія и преслѣдованія, Европу христіанскую — угрожаемую побѣдоносными варварами; папа призывалъ государей и народы — послужить Богу Живому. При словахъ папы слышны были общія рыданія; на призывъ его къ мужеству воиновъ, толпа отозвалась пламеннымъ рвеніемъ. Передъ благочестивыми душами въ словахъ папы открывалось Царствіе Небесное, которое предстояло завоевывать, а передъ честолюбивыми — земныя блага и царства Азіи. И подобно грому огласилъ Клермонтскую площадь крикъ, вырвавшійся изъ сердецъ несмѣтной толпы: *Богъ того хочетъ! Богъ того хочетъ!* Здѣсь мы только слегка касаемся дѣйствія, произведеннаго рѣчью папы; только въ исторіи крестовыхъ походовъ можно видѣть торжественное величіе зрѣлища, явленнаго тогда передъ христіанскимъ міромъ.

ГЛАВА II.

Съ отбытія крестоносцевъ до осады Ницеи.

(Съ 1096 до 1097 г.).

Епископы, бароны, рыцари и всѣ вѣрующіе, которые присутствовали на соборѣ Клермонтскомъ, поклялись идти освобождать Іерусалимъ; они облачились въ одежду, украшенную краснымъ крестомъ (изъ шелковой или шерстяной матеріи), и отъ этого произошло названіе *крестоносцевъ*. Урбанъ, съ тою цѣлю, чтобы окончательно воспламенить сердца христіанъ, посѣтилъ многія провинціи во Франціи, созвалъ соборы въ городахъ: Руанѣ, Анжерѣ, Турѣ и Нимѣ; толпы народа слѣдовали за нимъ, и воинственный энтузіазмъ охватилъ всю страну. Соборъ, на которомъ рѣшенъ былъ крестовый походъ, происходилъ въ ноябрѣ 1096 года, а въ августъ слѣдующаго года было назначено выступить въ походъ крестоносцамъ. Впродолженіе зимы дѣлались приготовленія къ пути. Епископы всѣхъ епархій были заняты освященіемъ крестовъ, оружія и знаменъ. Религіозное рвеніе и разныя привилегіи, предоставленныя крестоносцамъ, содѣйствовали увеличенію числа пилигримовъ и воиновъ. Имъ отпускались всѣ прегрѣшенія; церковь принимала подъ свое покровительство и крестоносцевъ, и ихъ семейства, и имущество; они освобождались отъ податей и налоговъ и отъ преслѣдованія своихъ кредиторовъ во все продолженіе похода.

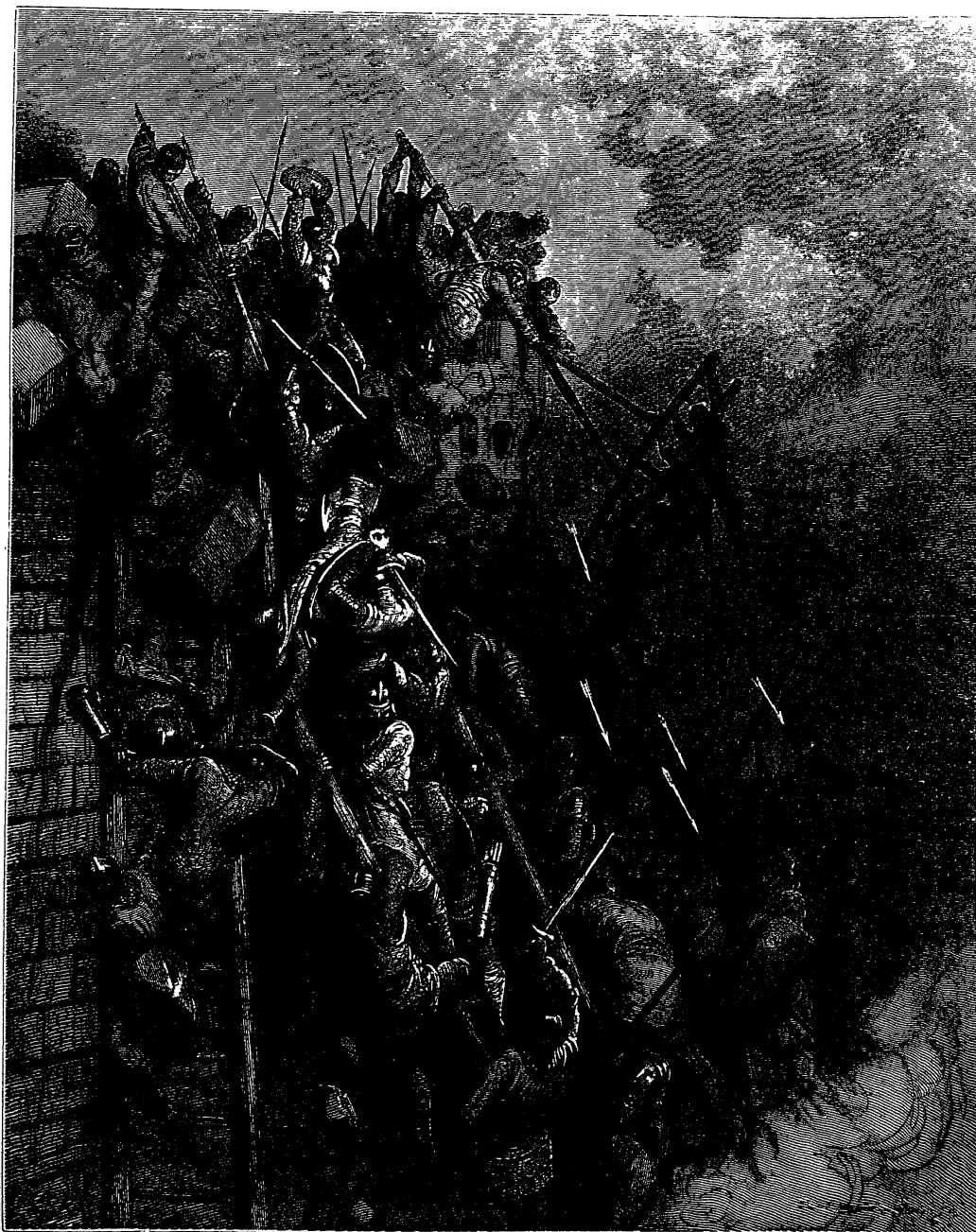
Рвеніе къ пилигримству разгорѣлось повсюду; это сдѣлалось единственнымъ стремленіемъ, единственнымъ предметомъ интереса и честолюбія. Желаніе посѣтить св. Мѣста и завоевать Востокъ превратилось во всеобщую страсть. Земли начали продаваться по низкой цѣнѣ; ремесленники, купцы и земледѣльцы охладѣли къ своимъ обычнымъ занятіямъ и сдѣлались безучастными ко всему, кромѣ крестоваго похода. Даже и монастыри оказались не властными удержать въ своихъ стѣнахъ ихъ суровыхъ обитателей; клятва жить и умереть въ уединеніи должна была уступить силѣ влеченія въ дальнія области. И странное явленіе! Даже воры и разбойники выползли на свѣтъ Божій изъ своихъ скрытыхъ притоновъ и вымаливали счастье принять крестъ и идти искупить свои преступленія въ бою съ врагами Іисуса Христа. Восторженное настроеніе крестоносцевъ, начавшееся во Франціи, перешло оттуда въ Англію, Германію, Италію и Испанію; подъ знаменемъ Креста различныя западныя народы слились въ одномъ общемъ стремленіи. Для народовъ, какъ и для отдѣльныхъ личностей, не стало земли болѣе желанной, чѣмъ Палестина; не представлялось болѣе славнаго подвига, какъ крестовый походъ; не утѣшала иная надежда, кромѣ освобожденія Іерусалима. Фантазія и народныя страсти присоединили самую природу къ этому ~~восхитительному~~ ~~воинственному~~ порыву; она, то покрывала небо кровавыми облаками, то ~~пускала~~ ~~комету~~ въ видѣ меча или разстилала по небесному пространству движущіеся города съ

башнями и украшеніями, вооруженные легіоны и знаменіе креста. Знаменитые покойники минувшихъ временъ (таковы были толки въ народѣ) покинули свои могилы, чтобы принять участіе въ этомъ великомъ движеніи христіанской Европы.

Въ первые весенніе дни 1096 года внезапно и повсемѣстно разгорѣлся порывъ выступить въ походъ; ничто болѣе не могло сдерживать благочестиваго рвенія крестоносцевъ. Всѣ званія, возрасты и сословія смѣшались подъ знаменемъ Креста. Дороги были устѣяны отрядами, изъ среды которыхъ то тутъ, то тамъ раздавался возгласъ: *Богъ того хочетъ!* и вмѣстѣ съ тѣмъ звуки трубъ и литавръ и пѣніе гимновъ и псалмовъ. Цѣлыя семьи, забравъ съ собою провизію, утварь и мебель, пускались въ Палестину, предавая себя провидѣнію Того, Кто питаетъ птицъ небесныхъ. Деревенскія дѣти, встрѣчая на пути городъ или замокъ, спрашивали въ своемъ простодушномъ невѣдѣніи: не это ли Іерусалимъ?

Князья и вожди, которые должны были предводительствовать различными отрядами крестоносцевъ, рѣшили, что они отправятся въ разное время и по разнымъ дорогамъ, но что всѣ соединятся въ Константинополь. Большая часть ополченія не хотѣла ждать; не имѣя предводителя, она требовала, чтобы Петръ Пустынникъ повелъ ее на Востокъ; Петръ согласился на это. Въ шерстяной мантии съ капюшономъ на головѣ, въ сандаляхъ на ногахъ, на томъ же мулѣ, на которомъ онъ разъѣзжалъ по Европѣ, Петръ направился въ Германію во главѣ восьмидесяти и даже до ста тысячъ народа: проповѣдникъ крестоваго похода, сдѣлавшійся предводителемъ такой массы пилигримовъ, не подумалъ о безпорядкахъ и бѣдствіяхъ, могущихъ возникнуть вслѣдствіе грубаго невѣжества и отсутствія всякихъ разумныхъ мѣръ и дисциплины. Авангардъ арміи Петра Пустынника, предводительствуемый Готье Голякомъ, состоялъ только изъ восьми всадниковъ, всѣ прочіе шли завоевывать Востокъ, собирая милостыню по дорогѣ. Этотъ авангардъ прибылъ въ Константинополь, совершивъ печальный и бѣдственный двухмѣсячный походъ черезъ Венгрію и Болгарію. Императоръ Алексій дозволилъ ему тутъ дожидаться арміи Петра Пустынника. Армія же эта, слѣдуя по пути, проложенному ратниками Готье Голяка, увидѣла слѣды бѣдствій, которыя она потерпѣла и пожелала неблагоприятно отомстить за нихъ. Высокую идею крестовыхъ походовъ она осквернила страшнѣйшими ужасами, которые пришлось ей искупить подъ стѣнами Ниссы. И когда остатки арміи Петра Пустынника соединились съ остатками авангарда вокругъ Константинополя, то всѣ поклялись соблюдать впередъ дисциплину и подчиняться разумнымъ распоряженіямъ. Петръ Пустынникъ оказался предметомъ большаго любопытства при императорскомъ дворѣ; Алексій осыпалъ его подарками, приказалъ снабдить его армію деньгами и провіантомъ и посоветовалъ ему подождать прибытія владѣтельныхъ князей, чтобы начать войну.

Но князья и настоящіе предводители крестоваго похода еще не выступали изъ Европы; имъ предшествовали новыя ополченія, подобныя тѣмъ, которыхъ вели Готье Голякъ и Петръ Пустынникъ. Пфальцскій священникъ, Готшалкъ отправился съ пятнадцатью и до двадцати тысячъ войска изъ разныхъ провинцій Германіи, вооружившагося по его призыву; при переходѣ черезъ Венгрію, отрядъ этотъ предавался всѣмъ неистовствамъ разгула и былъ бѣдственно истребленъ оружіемъ Венгровъ. Съ береговъ Рейна и Мозеля выступило другое ополченіе подъ предводительствомъ священника Фолькмара и графа Эмикона; эта толпа — сборище бродягъ и искателей приключеній, — руководимая двумя лицами, плохо разумѣвшими смыслъ и духъ крестоваго похода, устремилась какъ на враговъ — на всѣхъ Евреевъ, которыхъ встрѣчала на пути, и кровію ихъ обогрела нѣсколько городовъ въ Германіи. Рейнъ и Мозель покрыты были израильскими трупами. Послѣ этихъ кровопролитій, передъ ратниками Эмикона, подвигающимися по направленію къ Венгріи,

Наступление на Месбургъ .